

-Что это за гадость? - спросила Кибби, сморщив нос от результатов утренней работы на кухне.

-Кибби воняет. Она злая-злая, - весело сказал Олден, воткнув несколько священных горящих палочек в верхнюю часть своей смеси.

-Ты воняешь! Люди воняют больше всего. Иди залезь в стиралку и помойся!

Олден рассмеялся. Оскорбления шли как по маслу. Кибби очень нравилось быть по-дружески грубой.

-----! ---- --! ----.- Иногда, правда, она немного перебарщивала.

-Это мое особое блюдо на день рождения, - сказал он. Он еще не знал, как правильно говорить "торт", и вообще, это было больше похоже на семислойное блюдо из разноцветного овощного пюре. -Вкуснятина! Вкусно! Это человеческий обычай.

-А зачем ты кладешь туда мои палочки с обещаниями?

-Для красоты.

-Ты тупой. Палочки обещаний - это не -----. Они важны.

Олден сделал паузу. -Ты беспокоишься? Seriously?

Seriously это хорошее слово. Кибби переставала шутить и задумчиво отвечала ему, когда он использовал это слово.

-Нет. Все нормально. К твоему дню рождения. Твоя рубашка - -----.

Олден протянул руки и покрутил ее так, чтобы она могла полюбоваться аляповатой гавайской рубашкой. О, ей действительно нравится, понял он, изучая выражение ее лица. Наверное, это был комплимент.

-Сегодня мы едим на вершине здания.

-Крыша, - напомнила она ему.

Она показала ему дорогу наверх около недели назад. Они оба согласились, что это и плохое, и хорошее место.

Хорошее - потому что в лаборатории не было окон, и единственный способ увидеть окружающий пейзаж и не чувствовать себя немного клаустрофобно - это крыша. А плохо - потому что пейзаж уже не выглядел так, как раньше. Бесконечное море травы завяло, сгнило или просто пропало. Пахло неприятно.

А вдалеке, в очень крутой бинокль, который нашел Олден, виднелась какая-то тропа, проложенная через остатки травы. Как будто что-то размером с бронетранспортер пьяно бродило по траве. От этой мысли становилось жутко. Он спросил об этом у Кибби, и она сказала одно из трех слов, которые она любила использовать для обозначения демонических жуков.

Так что... да.

Крыша - это и хорошо, и плохо. Это был сложный разговор. Но Кибби очень нравилась ее новая роль языкового наставника Олдена. Управление его выбором слов доставляло ей удовольствие. У нее были чрезвычайно властные наклонности для человека, которому по человеческим меркам было восемь лет.

Артонанцы старели медленнее.

Каждый день Кибби устраивала Олдену мозговые "тесты": водила его по лаборатории и указывала на предметы, требуя, чтобы он придумал название. В дополнение к трем словам, обозначающим жуков, она заставила его выучить шесть слов, обозначающих то, что он считал просто хаосом. Он запомнил их, но пока не понимал всех нюансов.

Когда с тортом было покончено, они отправились на широкую плоскую крышу, где Олден уже организовал место для вечеринки. -Сюрприз!" - крикнул он, указывая на два откидных кресла, лампу в форме шара и стол, который он притащил, пока она спала вчера днем. Он назвал это силовой тренировкой и посчитал, что это его тренировка на сегодня.

На столе стоял кувшин с тем самым синим чаем, который Джо подал ему в последний вечер в "Лифсонг", а также чашки. Кибби внимательно осмотрела все это.

-Почему мы едим на крыше? Это же --- ---. Разве люди должны делать это на свои дни рождения?

Олден сдержал желание придумать какую-нибудь безумную традицию.

-Нет. Я просто подумал, что неплохо бы поесть на свежем воздухе, пока есть такая возможность. Демонов сейчас не так много, и скоро наступит ночь.

Они жили в лаборатории уже двадцать восемь дней. По его подсчетам, плюс-минус несколько часов, которые он потерял из виду в первый день, сейчас было шестнадцать. А через несколько

олденских дней настоящий день в Тегунде закончится, и наступит очень длинная ночь. Свет, пробивающийся сквозь облачный покров, казалось, становился все тусклее.

Он немного завис. Кибби, прожившей здесь всю жизнь, показалось странным, что он нервничает по этому поводу.

-Везде полно фонарей, - сказала она, указывая на высокие фонарные столбы на территории комплекса. -Некоторые из них будут сломаны, но не все.

-Ты будешь меня оберегать, - спросил Олден.

-Нет.

-Нет. А внутри вы все дружелюбны.

- Вы Избранные. И ты взрослый. Ты должен оберегать меня. ----- смущенно.

Олден протянул свой кашеобразный вегетарианский пирог. -Приготовь огонь для моих палочек обещаний, - потребовал он.

Она застонала и топнула ногой, словно это было ужасным насилием, но все же достала из кармана свою маленькую зажигалку и зажгла импровизированные свечи. Олден положил всё это на стол и сел рядом с ней в кресло.

-Сейчас я буду говорить много слов вместе для красоты, - объявил он. -Это часть праздничного обычая.

-Сказать много слов вместе для красоты? - восхищенно спросила Кибби.

Олден прочистил горло и запел песню с днем рождения. Он не был одаренным певцом. Кибби выглядела ошеломленной и в ужасе.

Но поскольку он сказал, что это обычай, она не стала его останавливать или закрывать уши.

-Это... хороший обычай? - сказала она, когда он закончил. -Вы же не называете это "произносить много слов вместе для красоты". Вы имеете в виду----Я думаю?

-Пение?

-Может быть, - с сомнением сказала она. -А теперь что?

Олден наклонился и задул все свои палочки.

-О, я понимаю, - уверенно сказала Кибби, снова доставая зажигалку.

Олден смотрел, как она поджигает их все. Потом она тоже подула на них.

-Правильно? - спросила она.

-Он вытащил одну из палочек и слизал с ее дна немного пасты с грибным вкусом. -Теперь мы ее съедим.

#

После еды Олден попытался совершить праздничный паркур по территории лаборатории. Когда Кибби попросила посмотреть, как он занимается после первого урока детской магии, он попытался превратить простые круги по территории лаборатории, которые он изначально планировал, в нечто более увлекательное для нее.

Это немного не удалось, но с его активной чертой это было, по крайней мере, высокоэнергетично. Он решил продолжать.

Обычный бег не доставлял столько удовольствия, сколько ненужный запуск себя с ненужной силой в дорогое оборудование и здания, принадлежащие корпорации, которая косвенно была ответственна за его присутствие здесь. Нельзя сказать, что он был хорош в этом деле, но он определенно совершенствовался. Даже когда он не надевал плащ. А обычно он его не надевал. Он лежал в хранилище, приберегая магическую силу на тот случай, когда он действительно может понадобиться.

А вот кольцо Джо он использовал на полную катушку.

Так что кольцо Олден, как он понял, позволило ему на долю секунды сделать захват, пока он висел на краю одной из огромных пятиугольных спутниковых антенн. Поздравьте меня с днем рождения. Если Джо попросит его вернуть, я посмотрю ему прямо в глаза и скажу, что потерял его на демонической луне, на которую он меня послал.

На самом деле он не винил Джо. Не то чтобы Олден не знал, что здесь может случиться что-то плохое. Но ему все равно казалось, что он мог бы быть более тщательно проинформирован. Обо всем. И если бы Джо вытащил его с вечеринки...

Не надо туда ходить. Это всегда бесит.

Если бы он не пошел на эту дурацкую вечеринку, если бы Манон не пыталась всучить его Бти-Кволе, то и сестра Кибби, и ее отец, и ученый в зеленом халате были бы живы. И Олдена с Кибби не было бы здесь. Погибли бы только Тенн-ар и женщина в комбинезоне.

Не то чтобы Манон знала. И никто не знал. Это было не специально.

Но ему гораздо больше, чем раньше, хотелось по возвращении домой сдать своего товарища Кролика Свеям.

Он подбежал к одной из изогнутых стен здания по периметру и попытался сделать то, что умели делать немногие. Правильный разбег, усиленный его чертой.

Он ел щебенку. Всегда так делал.

Он услышал в голове голос Бо, который говорил ему, что не стоит выбирать черту, привязанную к непонятной ему концепции.

-Вдруг окажется, что это уже не чертова "земля", потому что она переработана или высота на шесть дюймов выше.

Из чего бы ни были сделаны блестящие стены здания, это определенно не было землей. Однако Олден собирался разобраться с этим. Либо овладев искусством последнего толчка, либо переосмыслив чужеродное определение земли, которое, казалось, было встроено в его черту... если это вообще было применимо в данной ситуации.

На самом деле, возможно, и нет.

Он спросил об этом Кибби. Она считала очевидным, что земля не может быть чем-то, что не является родным для планеты, на которой вы стоите. А вот строительный материал для внешней отделки резиденции, очевидно, таковым не являлся. А если вы просто хотели в общих чертах сказать о веществе под ногами, вы использовали слово "пол".

На самом деле это была отличная мысль, если только Олден сможет понять ее причину.

Что-то о тесной связи с родной почвой?

Он был искренне удивлен, что его собственная обувь не мешает ему пользоваться преимуществами этой черты здесь, на Луне Тегунда. Неужели обувь просто автоматически считалась частью своего владельца? Была ли сила как покрытие, которое распространялось достаточно далеко, чтобы охватить подошвы его обуви?

Земля выглядит странно. И интересно. И неудобно.

Так или иначе, он разберется с этим и заставит Бо съесть свои слова.

По крайней мере, на Луне Тегунда не было слишком жарко. Он мог проводить свои тренировки, не получая теплового удара. Кроме того, у него почти все время была группа поддержки/сержант по строевой подготовке.

- Забирайся на борт --- объекта! - с энтузиазмом крикнула Кибби из своего кресла на крыше.

Олден знал, какое из небольших зданий, похожих на сарай, она имеет в виду, хотя его название пока не поддавалось определению. По словам девушки, оно превращало что-то во что-то другое. Так, может быть, это была трансформация? Или превращение?

Олден поблагодарил ее, отряхнулся и побежал к сараю. Оттолкнуться от гравия, вот так, не слишком сильно, ухватиться за край крыши.

В прошлый раз он точно врезался в стену. Но сегодня ему это удалось лишь немного неуклюже. Кроме того, бетонная крыша здесь была "землей", и это было забавно. Он мог спрыгнуть с нее с достаточной силой, чтобы приземлиться на соседний сарай.

Кибби стукнула ножками по стулу и зааплодировала.

#

В хранилище теперь проходили занятия по магии.

Олден наконец-то нашел то, чего его крошечная соседка по комнате хотела достаточно сильно, чтобы убедить ее проводить там значительное количество времени.

Упражнение на контроль своей власти, приведшее к экзистенциальному удару кулаком, было для нее очень важным. Настолько важным, что она готова была объяснить его во всех подробностях, когда поняла, что Олден не против потренироваться вместе с ней.

Очевидно, она предполагала, что сначала он не согласится. Потому что он был великим и

потрясающим Избранным, и она представляла его далеко за пределами этого этапа его обучения. Это предположение показалось ему почти таким же поразительным, как и полное отсутствие у него таланта к удару кулаком.

-Но ты же можешь что-то сделать со своей властью, - продолжала настаивать она. -Ты должен понимать.

-Я ничего не понимаю. Я только делаю. А делать я это могу только благодаря Контракту.

-Почему?

-Я не знаю.

-Почему ты не знаешь?

-Потому что... люди отличаются от артонанцев. Избранные отличаются от волшебников. Мы не чувствуем своей власти. Поэтому мы не должны учиться магии, чтобы выполнять наши умения.

Она выглядела озадаченной. Он был озадачен. Налицо было взаимное незнание.

Возможно, все было бы иначе, если бы Кибби получила нормальное магическое образование. Очевидно, она отставала от того, что ей полагалось, поэтому дети из ее видеокласса выглядели на несколько лет моложе ее.

Олден собрал достаточно информации, чтобы понять, что Джо посоветовал ее отцу не отправлять ее на обучение, когда она была еще маленькой. Он считал, что ей не стоит заниматься чародейством, поскольку она не одарена. Прочитать между строк было нелегко, но похоже, что и Джо, и отец Кибби считали, что жизнь низшего представителя класса волшебников труднее, чем жизнь высокообразованного и важного представителя класса неволшебников.

Но некоторое время назад Кибби решила, что не собирается с этим мириться, и отказалась учить математику, пока ей не разрешат изучать и магию. Джо уступил, попросил знакомого учителя записать для нее уроки для маленьких волшебников и купил ей подушки.

Две. Потому что для удара кулаком нужно было иметь хотя бы одного партнера.

-Выдающийся мастер Ро-ден дал мне восемь уроков, - серьезно сказала Кибби.

Такой динамики отношений Олден не ожидал. Ему было любопытно, как Джо рассуждает. И он хотел спросить Кибби, может быть, она гений в традиционном, немагическом смысле этого слова, раз она с семи лет изучала высшую математику, но не хотел выставить себя человеком,

который не мог этого сделать.

Если она поймет, что умнее его в магии и математике, как он сможет убедить ее расчесывать волосы, жевать зубную резинку и спать в хранилище, чтобы не быть постоянно облученной хаосом?

-Сегодня у тебя это получится лучше, - объявила Кибби. Она тщательно измеряла расстояние между их подушками с помощью палочки обещаний, пока Олден убирал некоторые ее игрушки. -Потому что сегодня твой день рождения.

-Я постараюсь, - сказал Олден. Как всегда.

Ему было интересно, считает ли она, что дни рождения действительно способны превращать людей в прирожденных магов, или же она пытается воздействовать на него психологически.

В течение последних восемнадцати дней они выполняли упражнение для начинающих не реже одного раза в день, а чаще - дважды. Олден уже давно бы бросил это занятие, если бы не использовал его в качестве взятки, но Кибби не собиралась сдаваться. Ей нужен был партнер, как у детей в телевизоре, и если Олден захочет, она будет похлопывать его по плечу до тех пор, пока он наконец не разберется, что к чему.

Она зажгла палочку обещания, на которой еще оставались следы от праздничного пирога, и они произнесли специальную клятву. После нескольких повторений Олден запомнил ее как следует, и ему было приятно, что девочка испытывает такой явный восторг от того, что ей это говорят.

Они обещали быть уважительными друг к другу во время урока и терпеливыми друг к другу. Они пообещали уважать жертву времени учителя, приложив к делу всю свою -----.

Олден был почти уверен, что это слово, которое он так и не понял, было что-то вроде 'острота', но он пока не брал на себя обязательство определять его таким образом.

И в конце они сказали: "Я обещаю, что отдам свой ---- тебе, мой партнер".

Олден тоже все еще работал над этим словом. Ему казалось, что это слишком большое совпадение, чтобы оно действительно было тем, что он частным образом представлял себе в голове: искренне лучшим.

-Ты улыбаешься, - сказала Кибби, опускаясь на подушку. Это ----. Потому что сегодня у тебя все получится.

О, она определенно пытается меня подбодрить.

-Может быть, так и будет.

Он не сделал этого.

И на следующий день тоже. И на следующий.

Но наконец, вскоре после того, как на них, по настоящему, опустилась первая долгая ночь, Кибби решительно потянулась к нему, похлопывая по плечу.

И та часть Олдена, которая уже несколько недель напрягалась против надвигающегося хаоса и впервые за все время осознала свое собственное присутствие - та часть, которая никогда не знала, что может двигаться так, как ей вздумается, - потянулась к маленькому, доброму существу, которое так долго пыталось привлечь ее внимание.

И он похлопал ее в ответ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2975500>